

Как видно, раскрыть содержание каждого из условий давностного владения в нормах ГК достаточно сложно, поэтому исключительно важно получить разъяснения относительно условий приобретательной давности от высших судебных инстанций.

Демидик И. В.

НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В НАТУРЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: ст. преподаватель Т. В. Авдеева

При нарушении должником обязательства кредитор может удовлетворить свой интерес двумя основными способами: требовать исполнения обязательства в натуре или отказаться от него и получить суррогат исполнения – денежную компенсацию понесенных убытков.

В условиях командно-административной системы СССР предъявление требования об исполнении обязательства в натуре являлось обязанностью, а не правом государственного предприятия, выступающего в качестве кредитора. После перехода Беларуси к рыночной экономике отношение законодателя к принципу реального исполнения было изменено. В Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) 1998 г. была введена ст. 367, установившая новые правила соотношения требования об исполнении обязательства в натуре и ответственности. Как следует из данной статьи, ответственность за неисполнение обязательства является способом защиты кредитора, не совместимым с требованием реального исполнения.

Несмотря на то значение, которое ст. 367 ГК сыграла в формировании нового подхода к пониманию значения принципа реального исполнения в условиях рынка, данная статья заслуживает критической оценки. Содержащиеся в ней правила вызывают серьезные затруднения при их понимании и применении.

Так, из статьи прямо не вытекает, чьи права и обязанности она закрепляет. Систематическое толкование норм ГК позволяет решить данную проблему. Должник не может освободить себя от исполнения обязательства в натуре, предоставив кредитору ответственность за неисполнение. Освобождение должника от исполнения обязательства в натуре – есть следствие реализации кредитором права на привлечение должника к ответственности за неисполнение, которое кредитор осуществляет не произвольно, а с учетом действия ст. 291 и ст. 420 ГК, т. е. при наличии у него права на прекращение обязательства в одностороннем порядке.

Для правильного применения рассматриваемой статьи важно понимать, взыскание каких убытков и неустойки ведет к освобождению должника от исполнения обязательства в натуре. Прибегая к делению убытков на «убытки за неисполнение» и «убытки за ненадлежащее исполнение», зако-

нодатель исходит из того, что данные понятия заранее заданы, связаны с объективными характеристикам нарушения обязательства. Однако на практике отнесение неправомерных действий должника к «неисполнению» или «ненадлежащему исполнению» обязательства вызывает серьезные затруднения. Дело в том, что квалификация правонарушения в качестве «неисполненного» зависит не от характера нарушения должника, а от того, как реагирует на нарушение кредитор. Только кредитор, действуя на основе договора и законодательства, решает, с какого момента требовать прекращения обязательства после его ненадлежащего исполнения, т. е. с какого момента считать его неисполненным.

Из буквального прочтения ст. 367 ГК следует, что должник освобождается от исполнения обязательства в натуре, если возместит кредитору убытки и уплатит неустойку за неисполнения обязательства. Но поскольку каждая из названных санкций может быть реализована только при расторжении договора, требование реального исполнения не совместимо с любой из них.

Содержащиеся в п. 1 и п. 2 ст. 367 ГК правила применяются тогда, когда иное не установлено в договоре или законодательством. Однако, едва ли это логично. Например, взыскав убытки за совершение заменяющей сделки, требование кредитора об исполнении обязательства должником в натуре исключается в принципе. Если же кредитор сохраняет интерес к исполнению обязательства и рассматривает нарушение должника как ненадлежащее, то ответственность за допущенные должником нарушения не может исключать требования реального исполнения.

Полагаем, что устранение вышеуказанных недостатков ст. 367 ГК будет способствовать формированию у участников гражданского оборота правильного представления о соотношении таких важнейших средств защиты сторон в обязательстве, как требование реального исполнения и гражданско-правовая ответственность.

Дубовик М. Л.

ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент О. В. Шелков

Понятие дееспособности граждан определяется в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 20). В соответствии с ГК гражданин может быть признан недееспособным и ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.